

Небесное Дао решило пойти ва-банк?

Похоже, вознесение демонических совершенствующихся — это предел порядка Небесного Дао.

— Чжао Вэйян — человек с глубокими замыслами, часто скрывающийся в тени. После вознесения Цуй Шаосинь, лидеры и старшие Школы Цзюйхэ почти все погибли, только он остался незамеченным и в итоге вознёсся.

С одной стороны, Чжао Вэйян скрывал свои способности, с другой — Достопочтенный Угасающее Пламя не считал его серьёзным противником.

Мысли Достопочтенного Угасающее Пламя были не на том, чтобы полностью разгромить праведные школы. Он считал, что те, кто ему мешал, уже мертвы, а те, кто умён и не лезет на рожон, не были его целью.

— Теперь я понимаю, что именно Чжао Вэйян управлял Школой Цзюйхэ.

Чэнь Хэ прищурился. Получается, Чжао Вэйян был опорой праведного пути!

Он мог бы стать лидером школы, но не стал. Он мог бы возглавить праведный путь, но тоже не сделал этого. Какой хитрец. Во время войны между праведным и демоническим путями, он, вероятно, был тем, кто стоял за кулисами, разрабатывая планы и активно сражаясь.

Чэнь Хэ с досадой подумал, что Достопочтенный Угасающее Пламя действительно был бесстрашен, даже врагов особо не беспокоился.

— Ведь с ним праведный путь не мог победить.

— После вознесения Чжао Вэйяна праведный путь действительно на некоторое время пришёл в упадок, и демонический путь почти подавил его. Видимо, именно тогда Ли Янь понял, сколько всего сделал Чжао Вэйян.

Как бы хорошо он ни скрывался, после его ухода все слабости вылезли наружу.

Чжао Вэйян тоже не ожидал, что Небесное Дао сыграет такую штуку. Ведь если бы он вознёсся, то что бы ни происходило в мире, его бы это не касалось.

Ши Фэн молча слушал, а затем спросил:

— Значит, ты не знаешь, с кем он был близок и какие у него слабости?

Чэнь Хэ смущённо кивнул:

— Верно. Я даже не знаю, в чём была его вражда с Ли Янем.

— Этого достаточно.

Ши Фэн улыбнулся.

Представь себе человека, уверенного в своей хитрости и мастерстве, которого обстоятельства войны в мире совершенствования заставили скрываться, не давая ему открыто действовать. Даже при такой осторожности, все его коварные планы лишь поддерживали баланс между праведным и демоническим путями, а иногда и вовсе приводили к поражениям. Любой, даже самый изощрённый план, сталкиваясь с силой Достопочтенного Угасающее Пламя, терпел

крах.

Сила побеждает хитрость, и это никому не понравится.

Чжао Вэйян, несмотря на свои амбиции, не загнал себя в угол, пытаясь победить Достопочтенного Угасающее Пламя, а вместо этого собрался с духом, продолжил совершенствоваться и спокойно вознёсся.

— Он, наверное, думал: «Ли Янь, что бы ты ни делал, ты всё равно демонический совершенствующийся, и Небесное Дао не позволит тебе вознестись. А я переродился и теперь могу реализовать свои амбиции на небесах», — Ши Фэн покачал головой, шутливо поддразнивая младшего брата. — Но кто бы мог подумать...

— Кто бы мог подумать, что он только успел обосноваться на небесах, как Небесное Дао вернуло его обратно?

Чэнь Хэ закончил фразу и рассмеялся.

Чжао Вэйян действительно был несчастлив.

Неудивительно, что он ненавидел Чэнь Хэ.

— Небесное Дао сильно ему навредило, — Чэнь Хэ полунасмешливо сказал. — Если бы у него не было памяти, и он начал бы всё заново, он бы не так расстраивался.

В прошлой жизни он смог вознестись, а в этой мог бы спокойно оставаться в Школе Цзюйхэ, став тeneвым лидером после вознесения Цуй Шаосинь, и жить припеваючи.

— Он считает, что это ты ему навредил, а Небесное Дао просто поддалось твоему давлению, — серьёзно поправил его Ши Фэн.

Чэнь Хэ тоже серьёзно ответил:

— Понятно. Я рад.

Ши Фэн рассмеялся.

Чэнь Хэ украдкой посмотрел на него и заметил, что после встречи с Цюй Хуном улыбка старшего брата стала легче.

Он был рад, но в то же время чувствовал лёгкую грусть: тяжёлый камень в сердце Ши Фэна не мог быть устранён им. Для решения внутренних проблем нужны были свои лекарства. Нань Хунцзы был одним из них, но где же было второе?

Чэнь Хэ невольно посмотрел на небо.

Небесный Владыка Северной Тайны...

Нет, это лекарство, вероятно, находилось в подземном царстве, среди погибших членов Школы Бэйсюань.

Чэнь Хэ сжал губы, в его глазах мелькнула глубокая мысль.

— Ладно, не будем заставлять Школу Цзюйхэ ждать слишком долго. Мы должны успеть на их

внутренние разборки.

Ши Фэн обнял Чэнь Хэ и взлетел.

— Ты вчера приказал подчинённым заботиться об одном человеке?

— Это Хуан Ти, мой подчинённый из прошлой жизни. Мы случайно встретились.

Чэнь Хэ рассказал о худом парне, и Ши Фэн нахмурился:

— Вот как. Значит, они специально нацелились на твоих бывших приближённых, чтобы лишить тебя поддержки. Бай У из Врат Пяти Ядов тоже была твоей подчинённой?

— Они не такие красивые, как старший брат, — серьёзно сказал Чэнь Хэ.

Ши Фэн усмехнулся:

— Они?

— Ещё Ло Цзиншу, очень способная.

Чэнь Хэ подумал и подчеркнул, что ценил её умения.

— Я даже хотел позвать её, чтобы она управляла делами для старшего брата, но сейчас она всё ещё служанка Шэнь Юйбая.

— ...

— А ещё Чжань Юаньцю. Если поручить ему дело, на следующий день он найдёт идеальное оправдание, чтобы отмахнуться от других, и ещё запутает праведный путь. Жаль, что Достопочтенный Омывающий Меч не позволит нам командовать его младшим учеником.

Чэнь Хэ серьёзно перечислил:

— Бай У, хоть и женщина, но решительная, и демонические совершенствующиеся её уважают. В бою лучше всего поставить её во главе, но сейчас она только на этапе золотого ядра. Тун Сяочжэнь умеет зарабатывать деньги, хитёр и никогда не остаётся в убытке, но он в Восточном море.

Ши Фэн с удивлением и смехом сказал:

— У тебя действительно много способных подчинённых.

— Нет, мне достаточно старшего брата.

Чэнь Хэ тут же поправился.

Снежной ночью в сосновом лесу тучи скрыли луну, а когда рассеялись, на заснеженной земле внезапно появились десятки фигур.

Ветер дул, и снег тихо падал.

Из толпы раздался холодный голос:

— Старейшина Чжао, вы уже третий раз водите нас по этой горе. Неужели Чжао Вэйян

превратился в кролика, который роет норы повсюду?

— Хватит, как вы разговариваете?

Старейшина Секты Ханьмин притворно отчитал его, но это только ещё больше унизило старейшину Чжао из Школы Цзюйхэ, лицо которого позеленело.

Те, кто заставил Школу Цзюйхэ присоединиться, были не простыми людьми.

Пять великих праведных школ собрались вместе, и даже люди из Секты Алых Облаков Западного края были здесь. Новости распространялись два месяца, и Секта Алых Облаков наконец обнаружила, что их ученик Фу Леюнь действительно подделал свою смерть. В ярости они отправили практикующего на этапе преобразования духа с группой в Срединные земли.

Поимка Фу Леюня была второстепенной задачей, главное — получить свою долю.

Секта Алых Облаков много лет сражалась с Достопочтенным Филин-Ветер на Западном краю, и обе стороны мечтали найти секретные техники или магические сокровища, чтобы уничтожить друг друга.

Теперь, когда такая возможность появилась, они не могли её упустить.

Даже Врата Чансянь, обычно старающиеся сохранять нейтралитет, стали активными, не говоря уже о таких упавших в упадок школах, как Храм Цянькунь, которые вместе представляли собой внушительную силу.

Старейшина Чжао из Школы Цзюйхэ был в ужасном настроении.

Он был дядей Чжао Вэйяна, но не питал к нему особых чувств. Когда раскрылись дела Чжао Вэйяна, старейшина Чжао и другие члены семьи Чжао в Школе Цзюйхэ даже обрадовались. Они думали, куда бы Чжао Вэйян мог сбежать? Практикующий на начальном этапе изначального младенца был для них лёгкой добычей, любой старейшина мог бы его схватить.

И тогда тайное сокровище Бэйсюань стало бы их.

Но случились неожиданности. Сначала два ученика старейшин погибли, и стало ясно, что Чжао Вэйян определённо не был на начальном этапе изначального младенца. Затем лидер Цуй Шаосинь подтвердил, что Чжао Вэйян давно скрывал свои силы.

Семья Чжао чуть не с ума сошла, но не могла обвинить Цуй Шаосинь в нечестности.

Школа Цзюйхэ контролировалась несколькими крупными семьями совершенствующихся, и семья Чжао находилась под наблюдением других семей, которые хотели разделить тайное сокровище Бэйсюань. Кто бы стал их поддерживать?

Когда семья Чжао собиралась стиснуть зубы и договориться с другими семьями о разделе, в мире совершенствования начали распространяться слухи: ученики из семей Школы Цзюйхэ контролируются школой, и тайное сокровище Бэйсюань в руках Чжао Вэйяна ничем не отличается от того, что в сокровищнице школы. Школа Цзюйхэ хочет присвоить сокровище себе.

Даже Цуй Шаосинь, услышав это, не смог сдержаться и выругался на Чэнь Хэ за то, что тот создал ему проблемы.

Теперь не только семья Чжао была в беде, но и вся Школа Цзюйхэ.

Раньше они улыбались, намекая, что семья Чжао должна уступить, а теперь другие школы с собственными планами улыбаются и требуют от всей Школы Цзюйхэ.

Это действительно соответствовало времени: долги декабря возвращаются быстро.

(Примечания отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16345/1478179>